

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский государственный гуманитарный университет»
(ФГБОУ ВО «РГГУ»)

ОЛИМПИАДА
по Литературе

ШИФР Ш6-43

Фамилия Жигулина
Имя Варвара
Отчество Андреевна
Регистрационный номер ЛИТ-11-2024-063
Дата 24 февраля 2024 Подпись

86

Handwritten signature in red ink

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
 высшего образования
 «Российский государственный гуманитарный университет»
 (ФГБОУ ВО «РГГУ»)

ОЛИМПИАДА РГГУ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ

2023/2024 учебный год

Заключительный этап

11 класс

ЛИСТ ОТВЕТОВ № 1

Вариант № 24-ОШ-2-11 Литература-3

Шифр 26-43

Задания 1-8

№ задания	Варианты ответов				
1	1✕	2✕	3☐	4✕	3
2	1☐	2✕	3☐	4☐	4
3	1☐	2☐	3☐	4✕	3
4	1✕	2✕	3✕	4☐	3
5	1✕	2☐	3☐	4☐	0
6	1✕	2☐	3☐	4☐	3
7	1✕	2☐	3☐	4☐	4
8	1☐	2☐	3✕	4☐	4

24

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский государственный гуманитарный университет»
(ФГБОУ ВО «РГГУ»)

ОЛИМПИАДА РГГУ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ

2023/2024 учебный год

Заключительный этап

11 класс

ЛИСТ ОТВЕТОВ № 2

Вариант № 24-ОШ-2-11 Литература-3

Шифр

16-43

Страница № 1

Задания 9, 10

поле ответа участника Олимпиады

Задание 9.

В стихотворении «Бессонница ребенка» Иннокентий Анненский описывал сверхчувственность детского зрения: «... Как проб выходя из земли и ходит стрелка часовая». Но способен ли ребенок зрительно воспринимать гранта олимпийское и сказочное? И в какой момент детским сознанием в тексте стирается граница между миром реальным и миром ирреальным?

Ксения Драгунская, будущая родоначальница Виктора Драгунского, автора множества произведений для детей, например, «Денискиных рассказов» аналогично была автором детской литературы. Причем детьми оказывались не только аудитория, для которой были написаны ~~ее~~ тексты, но и ее персонажи, как, к примеру, в рассказе «День рождения дерева».

поле ответа участника Олимпиады

Так и в рассказе "Ковачьи снах" нарративная структура текста строится вокруг образа ребенка как рецензента и комментатора мира вокруг. На то, что рассказчик-ребенок, указывают формальные признаки, такие как риторические восклицания ("А тут я догадалась!"), лексика ("И приобидеть его... То есть нет! Прикопачивать..."), установка на разговорную речь ("Ну, улавливатель такой"). Более того, на ироничность нарратора указывает его мимологизированное сознание, "воображение" в рецензии пространства.

Образ рассказчика в "Ковачьих снах" позволяет вписать текст Драгунской в традицию текстов "о детях". Если в девятнадцатом веке дети преимущественно описывались в третьем лице, зачастую сакрализуясь, как дети семьи Мармеладовых из "Преступления и наказания" Достоевского или дети Ростовых из "Войны и мира" Льва Толстого, то в двадцатом веке появляется больше текстов с ребенком-рассказчиком в попытке осознать детское мировосприятие. Примечательно, что детский взгляд и детское мироощущение в таких текстах (например, в "Школе для дураков" Саша Соколова) приводят к метаморозам

поле ответа участника Олимпиады

окружающего пространства: "И слово обувь как любовь я прочитал на магазине".

В рассказе Кетики Драгунской такие метаморфозы тоже происходят, в результате чего бытовая сценка замкнутого мира комнаты расширяется пространственно до сказочного сюжета. Структурно и сами "Ковачихины" напоминают сказку, начинаясь с краткого замка "Однажды осенью" и заканчиваясь морализаторски-окрашенным финалом: "Невостановительно это - чтение Сны подглядывать". Такая "мораль" с одной стороны может объясняться типично детским делением мира на "хорошо-плохо", а с другой - темной особенностью, нарушением сказочного запрета (подглядыванием чужих снов) и последствиями этого нарушения (Пушкин не читает сказку). Более того, в тексте возникает деление пространства на две части: на пространство свое, реальное, сосредоточенное в комнате с телевизором, и пространство микротики свое, Ковачихины снов. Интересно, что "медиумом" между этими пространствами становится телевизор, в результате чего мотивы технического и сказочного упродобляются друг другу. Подобное выражается и в образе летчика, принадлежащего технический, но и волшебный предмет-

поле ответа участника Олимпиады

— ЛОКАТОР.

Пространство мифологическое тоже типично для сказки наполняется ожившими животными-котятами, а также рыбами и другими морскими существами. Надменность рыло и олицетворениями сопровождается алогичными, парадоксальными образами, такими, как шипящий кот. Логика этого сказочного мира вообще довольно парадоксальна и абсурдна, хотя рассказчицей она воспринимается как нечто само собой разумеющееся. Так, белые коты плывут на матраце от кровати и загорают на солнце, становясь рыбами. Примечательно, что пространство ирреальное контрастирует с пространством реальным еще и в цветовом аспекте: вползает грустное черно-белое кино и ярко-рыжие коты во сне, разноцветные медузы.

Во втором сне (сон, кстати, в прологе, в сказках змея стую олицетворен как переходное состояние) в мире сказочного вторгается еще и мир литературного: через образ кота рассказчица выстраивает связь себя с Пушкиным, тоже очень мифологизированно в ее сознании и тоже, несомненно, связанного со сказочными мотивами как автор сказок.

Таким образом, сказка мир реальный и мир "книжный" сливаются в ~~какой-то~~ рецепции ребенка-рассказчицей ~~какой-то~~, становясь неделимыми и неразрешимыми. Это позволяет

поле ответа участника Олимпиады

говорить о том, что детская оптика приводит к парадоксальным аналогиям даже ~~у~~ удаленных друг от друга по ~~тому~~ смыслу понятий, а также деформирует уже привычные образы или посредством отстранения или благодаря новым, неслучайным сравнениям. /29

Задание 10. "Как соотносятся художественная литература и мемуаристика?"

Говоря о соотношении художественной литературы и мемуаристики, можно выделить несколько аспектов влияния мемуаров ~~на~~ не только на сами художественные тексты, но и на рецепцию этих текстов впоследствии. Приводя далее ~~в пример~~ авторов, на примере которых можно будет проследить это влияние, в качестве хронологической рамки я выберу двадцатый век русской литературы. Во-первых, это будет обусловлено тем, что в двадцатом веке понятие "литературного быта", и, следовательно, жанр мемуаров и воспоминаний получает развитие и широкую популярность. Во-вторых, начиная со сталинских репрессий жанр мемуаров, предназначенных для личного пользования и не для печати, оставался одной из немногих безопасных форм написать о себе и "о веке". ~~Настоящий~~ "Настыный" характер мемуаристики, кстати, в большинстве случаев

поле ответа участника Олимпиады

позволяет говорить о подлинности описанного (если это, конечно, не мифологизация своего образа) и опираться на эти мемуары как на литературные факты.

Таковы же, например, являются ~~мемуары~~ воспоминания Надежды Яковлевны Мандельштам, представленные чаще в письмах. Они ~~не только~~ позволяют хронологически проследить биографию Осипа Эмильевича и влияние событий вокруг на тексты, ~~и~~ это первоначально для таких исследователей как Михаил Гаспаров: например, в его статье "Три поэтики Мандельштама" он разбирает тексты третьей поэтики через оптику репрессий, ссылки в Чердынь, в Воронку, ^и описанных в письмах. Они еще и ~~позволяют~~ ^{дают возможность} читателям получить то самое "письмо в Бухарке" из статьи Мандельштама "О собеседнике", увидеть чужими глазами и глазами автора уже знакомые тексты. Это можно проследить на письме про "Восьмиступия" Надежды Яковлевны, в котором она писала что "любо появление ткани, когда после двух или трех, а то четырех задыханий придет

поле ответа участника Олимпиады

выразительный вздох" Манцельштамом комментировалось как явление глобального процесса творчества, аналогичного жизни, аналогичного сотворению мира.

Еще одна женщина, благодаря ~~ее~~ мемуарам и устным рассказам которой сохранилась память о ее муже-писателе — жена Михаила Булгакова, Елена. Благодаря ей был спрятан и сохранен недописанный роман "Мастер и Маргарита", а благодаря ее воспоминаниям, как устным, так и письменным, Мариэтта Чудакова по частям воссоздала первоначальную рукопись текста. Мемуаристика вообще очень и очень полезна для текстологической работы над текстом и его черновиками: арресту Вольнда "Рукописи не горят" можно воплотить в жизнь, если есть человек, об этой рукописи помнящий и пишущий. Мемуары позволяют проследить использование прототипов для персонажей, что в "Мастере и Маргарите" было отражено посредством множества писателей из МАССОЛИТА, имеющих сходства с современниками Булгакова.

поле ответа участника Олимпиады

Важность аспекта «памяти» и запоминания в жанре мемуаров можно проследить на примере мемуаристики Людмилы Чуковской, пишущей о том, как она узнавала о «Реквиеме» Ахматовой. Анна Ахматова говорила подчеркнуто-бывшую фразу, писала отрывки из «Реквиема», показывала их Чуковской и Сталина, а Чуковская запоминала, что впоследствии позволило воссоздать текст поэмы и напечатать, хоть и не один год спустя после смерти Сталина.

Таким же образом мемуары повмем только на «открытие» литературы серебряного века в эпоху оттепели, когда издательство «Ардис» начало издавать мемуары Надежды Мандельштам, ранее общественной неизвестные, когда воспоминания о Гумилеве и Пастернаке позволили и биографически и текстово-литературно взглянуть на их творчество.

Последний аспект, который хотелось бы рассмотреть в данном эссе — «квази-биографии», созданные самими «авторами» как мемуары о самих себе с целью конструирования мифологического образа или маски.

116-43

поле ответа участника Олимпиады

Такие «автобиографии» писал Владимир Маяковский в биографии «Я сам», в которой с одной стороны иронически описывает воспоминания прошедших лет (например эпизод драки с Бурлюком и дальнейшей дружбы), а с другой стороны превращает свое «я» в мир, себя - в персонажа своих же текстов. Эта тенденция к автоматологизации возникает и у Анны Ахматовой, пишущей о том, что ее род произошел от хана Ахмата, несмотря на то, что ее литературная фамилия - Горенко.

Таким образом, мемуары и мемуаристика конструируют образ автора в глазах читающего или как подчеркнуто мифическую фигуру (на примере Мандельштама) или как героя, мифического Автора, у которого паизнь и текст синонимичны друг другу. Мемуаристика, однако, вносит на художественную литературу ~~не только~~ ~~не только~~ ^{не только} в аспекте ее рецензии, но и позволяет эту литературу сохранить и воссоздать, представив миру после окончания кровавого террора.

/33